

**КОНСЕРВАТИВНАЯ ОЦЕНКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ФЕНОМЕНА
ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР «ИСКУССТВО
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ. СТРАТЕГИИ
ДЛЯ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»**

В статье исследуется динамика политических трансформаций, вызванных современными процессами глобализации, в работе М. Тэтчер. Рассмотрены проблемы прав человека в контексте современного дискурса и консервативной теории. Выявлены проблемы формирования современного мирового порядка.

Ключевые слова: *глобализация, консерватизм, мировой порядок, права человека.*

У статті досліджено динаміку політичних трансформацій, викликаних сучасними процесами глобалізації, у роботі М. Тетчер. Розглянуто проблеми прав людини в контексті сучасного дискурсу й консервативної теорії. Визначено процеси утворення сучасного світового устрою.

Ключові слова: *глобалізація, консерватизм, світовий устрій, права людини.*

The article analyzes the dynamics of political transformation caused by modern processes of globalization in the work by M. Thatcher. We consider the problems of human rights in the context of contemporary discourse and conservative theory. We also identify the formation of modern world order processes.

Keywords: *globalization, conservatism, world order, human rights.*

Творческое наследие Маргарет Тэтчер явилось одним из самых значимых и весомых вкладов в исследование политики, а также одним из наиболее ярких проявлений актуальности консервативного течения как современной системы оценки мировой политической реальности. Представляется вероятным, что движущей силой исследования М. Тэтчер послужил тезис о возможности разработки, применения и сохранения актуальности стратегий, теоретическим источником и источником воплощения которых является государство, на основании способности реализовать себя в обоих этих качествах даже в условиях постоянных изменений параметров, элементов, связей и значимых составляющих внешней и внутренней политики в системе международных отношений и при обострении международных конфликтов и, таким образом, в иерархии мирового порядка и ее конфигурации. Взгляды одного из самых влиятельных руководителей XX ст. великой державы Европы в переломный период истории на проблемы войны и мира и роль государства в обеспечении международной безопасности через призму глобализации как источника возникновения и трансформации большинства феноменов мирового политического процесса столь последовательны и системны, что их признанным результатом явились стратегии управления государством в меняющемся мире.

В монографии Маргарет Тэтчер «Искусство управления государством. Стратегии

для меняющегося мира» представлен анализ теории и практики государственного управления с позиций комплекса идей консерватизма и неоконсерватизма. Он включает итоги «холодной войны», роль США как сверхдержавы и мирового лидера, европейские и азиатские достижения и ценности, мировые конфликты, роль национального государства и аномалии его современного развития, терроризм, роль религии и права человека. Представляется актуальным на основе анализа данной работы провести исследование глобальных тенденций изменения конфигурации современных международных и национальных институтов власти и производных от них процессов формирования и предоставления прав человека. Они представляют собой соответственно объект рассмотрения и предмет данной статьи.

Исходным тезисом анализа М. Тэтчер являются проблемы глобализации и регионализации, ставшие в настоящее время главными тенденциями мирового развития. «Начало XXI века имеет свои особенности, определяющие содержание искусства управления государством в наши дни, которые можно выразить одним словом – “глобализация”» [1, с. 15–16]. Автор склонна видеть в глобализации объяснение и ключевую проблему современности – как результат и итог слагаемых исторического развития и причину большинства трансформаций, сохранивших актуальность и появляющихся феноменов локального и общемирового значения. Особое значение для современного и перспективного состояния политической действительности отмечается у экономических факторов развития процессов глобализации как порождения капитализма [1, с. 443–499]. «...Глобализация – явление не новое. Глобальные проблемы существовали и раньше – в конце XIX и начале XX века ... Доля мировой продукции, продаваемой на глобальных рынках, в наше время ненамного больше, чем была накануне Первой мировой войны. Многие страны уже тогда открыли свои рынки капитала ... В конце XIX столетия... причинами экономической глобализации были технические и политические факторы. Транспортные издержки снизились, а время доставки сократилось в результате освоения энергии пара ... К концу столетия весь мир был связан телеграфными линиями, что стало началом международной телекоммуникационной революции. В основе этого лежала свободная торговля, двигателем которой с середины XIX столетия была Великобритания, а в более широком смысле – рост европейских колониальных империй, особенно Британской, втягивавшей в глобальную политическую и экономическую сеть в той или иной мере все континенты. Возобновление процесса глобализации в конце XX столетия также обусловлено техническими и политическими факторами, однако роль последних относительно выше... Вторая истина... в том, что влияние ни в коем случае не всеобщее. Я вовсе не имею в виду самые слаборазвитые страны, где значительная часть населения живет «с земли», занимаясь нетоварным сельскохозяйственным производством. На подавляющую часть экономической деятельности и рабочих мест даже в самых богатых странах тенденции на глобальных рынках не оказывают прямого воздействия» [1, с. 491–493]. Таким образом, ретроспективная часть анализа подчеркнула роль технических и технологических, транспортных и товарных факторов развития процессов глобализации, определивших неуклонную траекторию

движения мировой экономики с последующим отражением экономических преобразований в политике, главным образом, в росте значения империи как модели организации глоболизирующегося политического пространства. Так, экономическая составляющая мировых тенденций глобализации явилась движущей силой и «локомотивом» «международной телекоммуникационной революции» в качестве перехода к изменениям революционного значения в политике. Консерваторы различных направлений склонны избегать конструктивных оценок революций, но, как видим, здесь М. Тэтчер ведет речь ни много ни мало о революции вообще, международной по характеру, и о ее системообразующем и системообразующем, на языке консерваторов, значении как способа, средства и фактора трансформаций мировых экономической и политической систем через коммуникационную (транспорт, связь и рынок) и информационную составляющие. Но при всем этом влияние всех этих факторов «не всеобщее», причем «ни в коем случае»: в «подавляющей части экономической деятельности и рабочих мест» не только на «слаборазвитые страны» с «нетоварным сельскохозяйственным производством» «населения», но «даже в самых богатых странах тенденции на глобальных рынках не оказывают прямого воздействия». Бифуркация развития современного мира может являться источником его противоречий и движущей силой дальнейших революционных изменений, но, увы, не сигналом всеобщности победительного революционного прорыва к благосостоянию революционных масштабов.

Из отмеченной неоднозначности значения, но неотвратимости глобализации для отдельных государств не следует критика капитализма как способа организации хозяйства и в значении способа производства как общественно-политического строя. Напротив, при условии стратегического управления в соответствии с точной выверенной стратегией проверенный временем капитализм, может быть, и станет благом и залогом процветания, как утверждают консервативная и неоконсервативная доктрины. Идеи последней о важности для всеобщего процветания в стабильности «мировой державы». Называемые для краткости «Западом» США сумели, утверждает М. Тэтчер, прекратить «холодную войну»: ее исход предопределило технологическое превосходство Запада, провозглашенное консерватором-президентом США Рейганом в виде программы СОИ. Президенту СССР Горбачеву было нечего ей противопоставить, он пошел на сокращение вооружений в поисках предлагаемой Западом универсальной модели свободы – политической и экономической. Победу Запада в «холодной войне» решило военное превосходство, обеспеченное экономическими возможностями. Мировое лидерство США основано на капиталистической системе хозяйствования и ценностей – лучший тому пример и залог стабильности современного мирового порядка [1, с. 25–42]. Это может служить доказательством, что процессы глобализации определяют характер мирового порядка, представляют собой движущие силы и факторы его дальнейшего развития и возможной трансформации, меняя условия и характер самой глобализации. Результат успеха национальных стратегий управления государств Европы – Европейский Союз, возникшая модель государства, претендующего на статус сверхдержавы. Глобализация созидательна для процветания в единении, хотя в достигаемых им

форме и содержании ЕС не является успешным проектом [1, с. 351–390].

Значение глобализации «для всех государств на земле» М. Тэтчер резюмирует как победу «глобального капитализма» – с учетом неизбежности его потрясений. Она считает выгоды от свободной торговли возможными и необходимыми для всех. «Несмотря на неизбежные потрясения... мы должны: прославлять победу глобального капитализма, основанного на свободном предпринимательстве; сделать так, чтобы его выгоды в результате открытой торговли стали доступными для всех государств на земле» [1, с. 497].

«Стержнем внешней политики» М. Тэтчер считает «правомерность использования вопросов соблюдения прав человека» с необходимостью «защитить права личности от всемогущества государства» [1, с. 279] как противоположного полюса феномена. Эта ее личная «твердая» и «даже страстная» позиция последовательного консерватора вызвала критику не кого-нибудь, а левых, и даже «проповедь «крайнего» индивидуализма в ущерб обществу была моей главной виной с точки зрения левых» [1, с. 279], но ведь у маневров в глобальных процессах иные приоритеты – внешнеполитические. С первых страниц М. Тэтчер подчеркивает, что является «сторонницей консервативных, а не либеральных взглядов в вопросах внешней политики» [1, с. 22], и отмечает, что «внешняя политика и обеспечение безопасности связаны с решением очень широкого круга вопросов помимо войны и мира. Дальновидный государственный деятель должен оценивать целый спектр рисков и возможностей. Внешняя политика и обеспечение безопасности – это прежде всего использование силы и могущества для достижения собственных целей в отношениях с другими государствами. Я как консерватор абсолютно не боюсь подобного утверждения» [1, с. 17]. На поприще защиты прав человека консерваторам удалось главные мировые достижения. «Капиталистический Запад – вот кто заставил социалистический Восток обращаться со своими подданными как с людьми, а не пешками или рабами... В рамках стратегии Советского Союза, нацеленной на разоружение Запада при сохранении собственного военного превосходства, Москва была готова пойти на некоторые уступки, чтобы смягчить западную критику систематического нарушения ею прав человека. Советам в конце концов пришлось согласиться с тем, что отношение государства к своим гражданам является предметом законного беспокойства со стороны других государств. Они пошли на уступку, поскольку полагали, что смогут нарушить эти обещания так же легко, как и другие. На практике так оно и было, пока неослабное давление со стороны Запада не заставило их перейти к обороне. Основная заслуга в этом принадлежит президенту Рейгану. В «доктрине Рейгана»... подчеркивалось, что «свобода – это не прерогатива нескольких избранных, а неотъемлемое и универсальное право каждого человека». Она стала также ответом на так называемую «доктрину Брежнева», которая утверждала, что государство, однажды попав в социалистический блок, остается в нем навсегда. В отличие от великодушной, но неэффективной политики западных лидеров, доктрина президента Рейгана через военную мощь и политическую волю» [1, с. 280–281]. Обращает на себя внимание, что причиной внешнеполитической значимости прав человека признается «законность» «беспокойства со стороны других

государств» за «отношение государства к своим гражданам», и «заслуга» Запада методом «неослабного давления со стороны» «перейти к обороне» поборников «систематического нарушения... прав человека», что и «заставило их» «сделать свободу действенной», несмотря на приверженность доктринам противоположного именно в этом вопросе содержания. Такова практика.

Тем не менее, права человека, по мнению М. Тэтчер, не выходят за рамки конституционных прав, и они исключительно конституционного происхождения. Предпосылками прав человека указаны религии, традиции и конкретная конституция государства как источник «существующих законов и законодательных актов, прав и свобод» [1, с. 283]. Нормы, которые составляют основу правового порядка в обществе в вопросе обладания правом каждого гражданина и должностного лица в государстве, не ограничиваются кругом заинтересованных лиц и не сводятся к трактовке конституции. Под защитой конституции каждый человек может быть уверен в обеспеченности его личных прав. Индивидуальная свобода не подчиняется принципу большинства, равно как наличие этих прав у других не отменяют и не заменяют индивидуального самоопределения и значимости, а равенство в правах – самостоятельности субъектов права. Конституция – естественное средство борьбы индивидуальных и общественных интересов в политико-правовом поле, где позитивное право – верхняя планка и граница. Суверен связан собственной конституцией и связан с ней – как государство и народ-субъект права. С тех пор и пока существует конституция, воля государства и воля народа проявляются исключительно в своей ограниченной конституционно-правовой форме. «...Откуда произошло понятие «права человека». Идея о том, что каждый человек представляет собой ценность сам по себе... присутствует во всех великих религиях... Для английской (а затем и британской) традиции характерны прагматизм и практичность... Это явно просматривается в конституционных документах... Что придает Великой хартии вольностей и Биллю о правах значимость... так это традиция, которая закреплялась ими и которая ими же и создана... По сравнению с законодательными актами и судебными решениями, которыми был отмечен долгий путь Великобритании к парламентской демократии и неоспоримому господству закона, американские аналоги... кажутся более радикальными и амбициозными... отчетливо слышна идеалистическая, даже утопическая тональность... на протяжении долгих лет они уживались с существованием рабства» [1, с. 281–284].

Права человека не специфичны в своем происхождении относительно иных однопорядковых сегментов права, как то «королевские прерогативы», «права парламента и подданных страны» [1, с. 283]» и даже «естественные права», легковесное отношение к которым наиболее опасно. «Стремление порассуждать отвлеченно о естественных правах, или правах человека, которые возникли раньше конкретных законов и не зависят от них... было характерно для революционной Европы. Парадоксально, но чем более грандиозными и широкими оказывались замыслы в отношении естественных прав, тем более вероятной была потеря свобод в конце» [1, с. 284]. М. Тэтчер не обращается к теоретическим замыслам и интерпретациям естественного права как юридической традиции, не дискутирует об

обещаниях свободы индивида, которая затем якобы закрепляется свободой коллектива, и о свободе как снятии господства отменой принуждения и иных положениях, существующих скорее как ценности либерализма, нежели как правовая основа суверенного решения, хотя и не квалифицирует их как софизмы, – как истинный консерватор она обращается к практике их воплощения. «Это можно увидеть на примере французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года и ее практических последствий. Документ начинается с удивительного и исторически недостоверного заявления о том, что «незнание, забвение или пренебрежение правами человека являются единственными причинами общественного зла и коррупции в правительстве». Далее мы узнаем, что «свобода заключается в возможности делать все, что не вредит другим. Поэтому осуществление естественного права каждого человека ограничено лишь пределами, которые гарантируют другим членам общества возможность воспользоваться тем же правом. Эти пределы могут устанавливаться только законом»... Документ определяет его как «выражение общей воли». Возможно, некоторые из тех, кто разрабатывал Декларацию, понимали, какой смысл вкладывается во все это. Однако... приведенные аргументы сами нуждаются в доказательстве... Глядя на процесс превращения революционной Франции в кровавую тиранию, оправданную этой доктриной фактически неограниченной центральной власти, становится ясно... что, гарантии, которые предоставляют личности обычай, устойчивая традиция и общее право, значительно прочнее «демократических» принципов, применяемых демагогами... Эдмунд Берк, отец консерватизма, заметил по поводу естественных прав, что их «абстрактная безупречность на практике оборачивается пороком». Он был как всегда прав» [1, с. 285]. М. Тэтчер отмечает причину масштабов распространения деклараций и моделей демократии – колониальную систему, где общее право закрепляется суверенитетом. «Американская и французская декларации оказали такое же влияние на конституции других государств, как и британская модель парламентской демократии и общее право – на политическое устройство бывших колоний. Вместе с тем первые международные конвенции, касающиеся прав человека, появились лишь в середине XX века» [1, с. 285]. Вероятная причина объединения усилий государств – «международная озабоченность проблемой прав человека в XX веке» [1, с. 287].

В источнике международного права, ООН, М. Тэтчер видит благо де-юре, которое де-факто не навредит. «...Основные статьи Устава (Устава ООН (1945 г.) – Е. Р.) фактически закрепляют систему, в соответствии с которой суверенные государства, а не международные органы обладают полнотой власти в пределах собственных границ, законные основания для внешнего вмешательства предельно ограничены, а радикальный контроль могут осуществлять лишь несколько великих держав. Соседство далеко идущих принципов и предельно ограниченных средств, позволяющих осуществить их, является характерной чертой международных рассуждений о правах человека в прошедший период» [1, с. 285–286]. В связи с критикой Всеобщей декларации прав человека 1948 г. как «попытки объять необъятное» за подмену понятия «свобода» ценностями [1, с. 286] и последовавших

Раздина Е. В. **КОНСЕРВАТИВНАЯ ОЦЕНКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАБОТЕ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР «ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ. СТРАТЕГИИ ДЛЯ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА»**

за ней антидискриминационных документов отмечено, что «ратифицировавшие эти соглашения от имени своих государств, в целом не сознавали, что они тем самым подрывают государственный суверенитет... Очевидным исключением из этого ряда является Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 года» [1, с. 287]. Институты ЕС – «наступление наднационализма на национальный суверенитет. В том, что Великобритания решила включить Европейскую конвенцию о защите прав человека в свое национальное законодательство и, таким образом, впервые дать нам нечто, равносильное писаной конституции, видится глубокая ирония... Европейские судьи также намного более склонны к широкому толкованию законодательных актов и выводам, которые идут вразрез с намерениями законодателей и тех, кто их выбрал» [1, с. 306].

Выход М. Тэтчер видится не в усилиях дальнейшей унификации права и не в новых форме и содержании объединения и институционализации, а в воплощении исходно верной идеи ее сторонниками: «Консерваторы всего мира должны начать контрнаступление против бригады Новых Левых, идущих под флагом прав человека» [1, с. 312]. Для Великобритании она желает «немедленного ограничения» «вредоносных» и «навязанных» законов, судов и процедур в отношениях с Европейским Союзом [1, с. 312].

Литература:

1. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2003. 504 с.

Надійшла до редакції 02.04.2018. Розглянута на редколегії 28.05.2018.

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор кафедри філософії Національного аерокосмічного університету ім. М.Є. Жуковського «ХАІ» Кузнецов А.Ю.

Кандидат філософських наук, доцент, завідувач кафедри права Національного аерокосмічного університету ім. М.Є. Жуковського «ХАІ» Селевко В.Б.